

Известия Южного федерального университета.
Филологические науки. 2023. Том 27, № 2
ЯЗЫКОЗНАНИЕ

Научная статья

УДК 82-94.09

ББК 83.014.48

DOI 10.18522/1995-0640-2023-2-10-20

«АВТОРСКОЕ СОЗНАНИЕ» И СМЫСЛОВОЙ ЦЕНТР АВТОБИОГРАФИЧЕСКОГО ПРОИЗВЕДЕНИЯ

Наталья Владимировна Скляр

Луганский государственный педагогический университет,
Луганская Народная Республика, Луганск, Россия

Аннотация. Изучается сущность «концептуально-образного понятия» с точки зрения лингвистического и литературоведческого подхода. Рассматривается его функция в автобиографическом произведении как способа передачи авторского сознания, которое является организующим центром, продуцирующим многоуровневую структуру и комплексное содержание художественного произведения. Определяется роль концептуально-образного понятия в формировании смыслового центра произведения.

Ключевые слова: образ, концепт, концептуально-образное понятие, образно-смысловая система, авторское сознание, автобиографическое произведение

Для цитирования: Скляр Н. В. «Авторское сознание» и смысловой центр автобиографического произведения // Известия ЮФУ. Филол. науки. 2023. Т. 27, № 2. С. 10 – 20.

Original article

“AUTHOR'S CONSCIOUSNESS” AND THE SEMANTIC CENTER OF AN AUTOBIOGRAPHICAL WORK

Natalia V. Sklyar

Luhansk State Pedagogical University, Luhansk People's Republic,
Lugansk, Russian Federation

Abstract. The essence of the conceptual and figurative concept in linguistic and literary approach is studied. The conceptual-figurative concept is one of the units that fill the figurative-semantic system of the author. Its function in an autobiographical work is considered as a way of transmitting the author's consciousness, which is an organizing center that has a multi-level structure and a complex content of an artistic work. The role of the conceptual and figurative concept in the formation of the semantic center of the work is determined. The conceptual-figurative concept in an artistic autobiographical text is understood as a verbalized value-significant mental unit of an individual author's picture of the world. The unit under study is considered from two points of view: as a generally accepted knowledge and as a reflection of the author's subjective experience of experiencing reality.

Key words: *image, concept, conceptual and figurative concept, figurative semantic system, author's consciousness, autobiographical work*

For citation: *Sklyar N.V. "Author's Consciousness" and the Semantic Center of an Autobiographical Work // Proceedings of Southern Federal University. Philology. 2023. Vol. 27, № 2. P. 10 – 20.*

Введение

Конец прошлого столетия привносит в литературный процесс, направленный на изучение автобиографических произведений, ряд новых вопросов: самоопределение в современном социуме, поиск культурной действительности, восприятие окружающего мира и принятие новых идеалов и ценностей. Психология индивида, его установки и жизненный путь в отрезке того времени, в котором он жил, повышают интерес к автобиографии. Несмотря на фрагментарность изложенных фактов, их фальсификацию и иную интерпретацию, культура и литература этого периода стремится к точности, наибольшей достоверности фактов и их доказательности. Прочная база изучения автобиографической литературы, тем не менее, оставляет направления для дальнейших студий. Отдельные аспекты исследования автобиографии, предоставляющие возможность рассмотрения сюжетной структуры художественного произведения с позиции авторского сознания, остаются без внимания ученых в области литературы. В этой связи, актуальность работы обусловлена необходимостью анализа художественной автобиографии на предмет того, каким образом автобиографический текст раскрывает мировоззрение и сознание автора.

В этой связи, целью настоящей статьи является изучение функции художественных концептов и концептуально-образных понятий в автобиографическом произведении как способа передачи авторского сознания и рассмотрение их роли в формировании смыслового центра произведения.

В современном литературоведении такого рода анализ послужит восприятию и пониманию индивидуальной картины мира самого автора. В автобиографии личность, в первую очередь, осмысливает себя, своё положение в окружающем мире и функцию в ежедневной деятельности и социуме. Такой вектор изучения художественно-документальных произведений и художественной литературы в целом наблюдается в отечественных и зарубежных литературоведческих студий.

Исследованию способов раскрытия авторского сознания как базовой категории текста (авторского Я, образа автора, мировоззрения автора) посвящены труды отечественных и зарубежных ученых: Г. И. Елизаветиной [Елизаветина, 1982], Л. О. Бутаковой [Бутакова, 2005], В. А. Пищальниковой [Пищальникова, 1997], О. В. Четвериковой [Четверикова, 2013], Х. Геле [Геле, 1994], и др. Научные работы В. А. Масловой [Маслова, 2018], Л. Ю. Буяновой [Буянова, 2002], М. В. Пименовой [Пименова, 2013] направлены на определение роли концепта в тексте и произведении, его содержательного компонента. Новой тенденцией является изучение разграничения жанра автобиографии, автобиографического дискурса и автобиографизма в процессе литературоведческого анализа, которое, по мнению С. Ю. Павловой, необходимо

для более четкой жанровой дефиниции произведения и определения его художественного своеобразия [Павлова, 2020, с. 22].

Материалом исследования послужила автобиография немецкого писателя Рут Клюгер «Жить дальше. Молодость».

В ходе исследования использованы следующие методы: лингвистического наблюдения и описания, толкования словарных дефиниций, метод сплошной выборки, дедуктивный, индуктивный, описательный, метод контекстуального анализа, метод обобщения и интерпретации языкового материала.

Исследование и его результаты

Литературное повествование объединяет множество речевых и, самое главное, художественных жанров, из чего следует, что повествование в этом ключе можно отнести к особому виду коммуникации между автором и читателем. Как считает ряд языковедов и лингвистов, медиативная роль повествования состоит в своеобразном «очеловечивании мира». Это «очеловечивание» является для мира неким личностным и событийным измерением. «Мир оправдан человеком, а человек включен в мир» [Грэймас, 2000, с. 175].

Восприятие поверхностных характеристик объектов составляет основу для полноценного функционирования сознания личности. Это указывает на организованную структуру сознания личности, построенную иерархически. Базовый уровень, являющийся некой «несущей конструкцией» структуры сознания личности, обладает собственными единицами, именуемыми категориями. Таким образом, категории базового уровня представляются гештальтом (целостным образом). Они, в свою очередь, играют роль в репрезентации разнообразных феноменов, таких как ситуация, действие, объект и т. д. [Кубрякова, 1994, с. 54].

Эту мысль продолжают размышления М. К. Мамардашвили, который определяет сознание феноменологическим подходом. Ученый выступает с позицией многомерного, многоуровневого сознания, обладающего дискретностью и протяженностью [Мамардашвили, 2000, с. 76].

Л. О. Бутакова придерживается мнения, что проблема распада воссоздаваемого мира не возникает в рамках речедеятельностного и когнитивного подходов, так как единство текста относится к области смыслового структурирования. В прецедентном случае она признается величиной, которая порождается доречевым замыслом. Первоначальный смысл рождается в сознании автора и проходит путь вербализации до конечного результата речевого творчества [Бутакова, 2005, с. 80]. Ученый указывает, что структура сознания объемна и не линейна. Ее компонентами выступают:

1. Образ мира (он играет роль экрана сознания, однако здесь образ не тождествен информации).

2. Механизмы построения, осуществляющие работу сознания.

3. Механизмы осмысления, отвечающие за соотнесение образа целого мира с понятийно-смысловой сферой отдельной личности и предоставляющие личностно-смысловую окраску.

4. Внутренний мир – система образа мира как субъективной реальности, основанной на глубинном слое.

5. Рефлексия [Бутакова, 2005, с. 95].

Отсюда следует, что смысловые механизмы, как и сами смыслы в целом, присутствуют везде. Их работа напрямую зависит от функционирования компонента рефлексии, которая в процессе своей деятельности затрагивает каждый уровень сознания.

На реализации всех этапов складывается образно-смысловая (концептуальная) система авторского сознания. Она включает в себя не только смысловой запас, находящий свое отражение в «слове», а также репрезентацию авторского сознания как концептуально-смысловую сферу, связывающую образ сознания читателя и содержание произведения [Бутакова, 2005 с. 98,].

Авторское сознание является организующим центром, который продуцирует многоуровневую структуру и комплексное содержание художественного произведения. В процессе реализации творческого замысла автора оно выполняет ряд функций: прием, порождение и трансляция мыслей. О. В. Четверикова понимает под «смыслом» совокупность когнитивных, информационно-насыщенных, эмотивных образований, которые в едином полевого пространстве текста способны пересекаться и взаимодействовать друг с другом. Такого рода образования акцентируют в процессе восприятия единицы языка и объективируют отношение говорящего к действительности, что обуславливается особенностями его смысловой сферы [Четверикова, 2013, с. 65].

Образно-смысловые системы сознания автора и читателя находятся в непрерывном взаимодействии друг с другом. По мнению В. А. Пищальниковой, осуществляется пересечение концептуальных систем продуцента (автора) и реципиента (читателя) по следующей схеме: «психологическое значение – личностный смысл – смысл (концепт)». Ученый также считает, что художественное произведение играет роль метода представления личностных смыслов автора. Иными словами, естественный язык построен в тексте по такой системе, что для реципиента предоставляется возможным постичь значение отдельных смыслов, так как авторские личностные смыслы, играющие доминантную роль, акцентируются автором различного рода маркерами неоднократно [Пищальникова, 1997, с. 120].

Образно-смысловая система, являясь одним из компонентов авторского сознания, определяется составом образов или концептов, которые активно формализуют текстовое содержание и наполняют художественное произведение смыслами. Так как под концептом принято понимать этнокультурное и вербально оформленное образование, то отсюда следует, что само это понятие также содержит и подлинную культурную ценность, которая в процессе рефлексии и коммуникации замещает человеку однопорядковые элементы мира.

В нашей работе концепт рассматривается, скорее, в междисциплинарном ракурсе, как синонимичное понятие образу, с точки зрения литературоведения, как вербализованную, ценностно значимую ментальную единицу индивидуально-авторской картины мира, с точки зрения лингвистики, и как

своеобразную «эмблему культурной памяти народа» с точки зрения культурологии.

Ученые придерживаются различных мнений о том, каким образом формируется концепт в сознании человека. Концепт – это не только само значение слова. Для того, чтобы появился конечный результат (сам концепт) необходимо наложение на «исконное» общепринятое значение слова индивидуального опыта человека.

В. А. Маслова, изучая вопрос о «концепте», утверждает, что концептом могут стать лишь актуальные для определённой культуры явления действительности. Они, в свою очередь, обладают множеством языковых единиц для своей фиксации. Маслова называет такие единицы-концепты своеобразными эмблемами, носителями культурной памяти народа [Маслова, 2018, с. 180].

Сегодня в работах ученых также реализовывается мысль о том, что концепт в автобиографическом произведении может «рассматриваться как единица мышления, которая репрезентируется средствами языка. В содержании концепта выделяются понятийный, образный и ценностный слои» [Волошина, 2021, с. 734].

Совокупность концептов в тексте (концептосистема, концептосфера) представляет собой комплексное явление авторского сознания, определяющее содержание творческой реализации писателя.

С литературоведческой точки зрения вопрос отличия и сходства понятий концепта и образа остается открытым. Конечно же, традиция изучения «образа» началась очень давно и на современном этапе ученые дополняют и развивают ее, однако, проблема взаимоотношения образа и концепта не решена до конца. Так, М. В. Пименова считает, что «концепт – это означенный в языке национальный образ, понятие, символ, осложненный признаками индивидуального представления» [Пименова, 2013, с. 129], т. е. под концептом следует понимать образ, выраженный автором в языке.

При более широком взгляде на сущность понятия «концепт» его весомое отличие от понятия «образ» видит В. Г. Зусман: «Литературный концепт – такой образ, символ или мотив, который имеет “выход” на геополитические, исторические, этнопсихологические моменты, лежащие вне художественного произведения» [Зусман, 2003, с. 14]. Подчеркивая тем самым, что значение концепта может выходить за рамки образа.

Из рассуждений В. А. Масловой следует, что образ – это наглядное представление о каком-либо факте, проявление реального или вымышленного мира; поэтический образ выражается в художественной форме, при этом большинство черт такого образа созданы его творцом, додуманы, основываются на его ассоциациях [Маслова, 2018]. Образ, базируясь на самостоятельном содержании концепта, имеет ассоциативные значения. Еще Ю. С. Степанов в своем определении концепта утверждал, что концепт является «пучком представлений, понятий, знаний, ассоциаций, который сопровождает слово» [Степанов, 1997, с. 40–41]. Эти умозаключения выдающихся ученых о характере концепта в художественном тексте, приводят к мысли о том, что реализовывается он в литературной практике в художественных образах, метафорах, символах.

«Художественный концепт является как бы заместителем образа, в силу чего природа художественного освоения мира отличается эмоционально-экспрессивной маркированностью, особым словесным рисунком, в котором красками выступают эксплицируемые вербальными знаками образы и ассоциативно-символьные констелляции» [Буянова, 2002]. Именно так емко характеризует соотношенность двух рассматриваемых понятий Л. Б. Буянова. Продолжая эту мысль, констатируем, что концепт может создавать, тогда как образ – создаваемый, а индивидуально-авторский концепт и является художественным образом.

Интересны работы ученых, в которых понимание этих двух понятий сводится к единому смыслу: «... под образом-концептом мыслится двуплановая единица, которая, с одной стороны, связана с ассоциативным развёртыванием того или иного концепта (концептов), с другой – имеет самостоятельное эстетическое содержание» [Усачева, 2022].

При изучении автобиографического произведения необходимо основательное, всестороннее рассмотрение индивидуально-авторских концептов, аккумулирующих духовное кредо, идейный стержень творчества писателя, которые, исходя из области их определения, можно было бы определить как концепты-образы (Л. Б. Буянова, А. С. Усачева) или концептуально-образные понятия. На наш взгляд, концептуально-образное понятие (КОП) всесторонне охватывает проблему рассмотрения тех ментальных единиц, которые передают художественное, языковое, символическое наполнение авторского сознания и являются единицами смыслового центра именно автобиографического произведения.

Концептуально-образное понятие в художественном автобиографическом тексте понимается, как вербализованная ценностно значимая ментальная единица индивидуально-авторской картины мира. Изучаемая единица рассматривается с двух точек зрения: как общепринятое знание и как отражение субъективного авторского опыта переживания действительности. Как общепринятое знание – художественный концепт есть часть всеобщего культурного наследия, он отождествляет национальную картину мира народа, к которому принадлежит писатель. В качестве отражения субъективного авторского опыта переживания действительности можно увидеть образ, созданный самим автором.

Концептуально-образное понятие становится многогранным явлением со своей структурой, состоящей из ассоциативных рядов и векторов. Все ассоциативные ряды актуализируются в тексте, подчеркивают и фиксируют многоплановость и многоаспектность концепта, выделяют его динамичный характер. Так как концептуальное поле автобиографического текстового пространства не является по своей природе дискретным, ассоциативно-смысловые поля разных концептуально-образных понятий имеют тенденцию связываться между собой, пересекаться, дополнять друг друга.

Автобиография рассматривается как форма существования и вербальной реализации концепции самовыражения, и самопрезентации языковой личности. Под автобиографией понимают описание собственной жизни, произведение, в котором личность подает описание своей жизни и деятельности

в хронологической последовательности, ретроспективный рассказ, написанный реальным лицом о собственном опыте, основное внимание при этом акцентируется на главных вехах становления личности.

Среди особых жанровых черт автобиографии на первом плане выступает реализм, привлекающий внимание поклонников классики. Проблемы самоопределения и собственного внутреннего развития являются доминантными в этом жанре. Кроме того, искренность в повествовании автора, назидательность и субъективный психологизм составляют основу художественной автобиографии. Образ автора тесно связан со смысловым пространством текста, поскольку именно с позиции автора читатель наблюдает за повествованием [Елизаветина, 1982, с. 178].

Автобиографическое произведение порождает несметное количество концептуально-образных понятий. В качестве краткого примера вышесказанным рассуждениям приведем анализ функционирования концептуально-образного понятия Память.

Память является системой адаптирующихся процессов, способных к самоорганизации. Такие процессы выполняют функцию собирания, восприятия, анализа, сохранения и воспроизведения информации. В культурном плане память можно дефинировать как социальное явление, передающее средствами мышления межкультурный и общественный опыт. Память – это своего рода структурная познавательная способность интеллекта, который может воздействовать системно.

Категория памяти считается сложным структурным когнитивным образованием. Многообразие форм проявления изучаемого феномена позволяют проводить целостный анализ типов процессов памяти, её подсистем. Языковая репрезентация этого образования помогает понять особенности отображения памяти в языковой картине мира и принцип её концептуализации. Обратимся к раскрытию этого явления на примере немецкого языка и литературы.

В немецком языке существительное *Gedächtnis* (память) возникло в IX в. и обозначало процесс обдумывания происходящего ранее, размышление над опытом, воспоминаниями. По своей семантике оно производно от глагола. Приставка *ge-* формировалась от предлога, который имел значение «вместе / с». Таким образом, лексема обладала лишь собирательным значением, обозначала конечный результат действия. Затем, в ходе сужения трактовки, наблюдается ограниченность объекта, имеющего ментальный характер, опытом, а также событиями прошлого. Существительное *Gedächtnis* – абстрактное явление, берущее своё начало от глагола (*ge*)*denken* (вспоминать) [Wahrig-Burfeind, 2011].

Номинативные операции памяти реализуются в языке посредством ситуаций, содержащих в себе компоненты, в которые входит и сам процесс запоминания.

В ходе анализа процесса языковой реализации Памяти именно как базовой части концепта были выделены глагольные лексические группы, состоящие из ряда синонимов, коллокации глагольного характера, объясняющие операции памяти на фразеологизмах, простые и сложные словосочетания, ос-

нованные на конститuentах коллокаций памяти. Кроме того, именные устойчивые сочетания, описывающие четкие процессы памяти, и персонифицированные языковые единицы немецкого языка. Вот, к примеру, только некоторые варианты реализации этого концепта в языке, представленные анализом глагольных лексических групп. В первую очередь, память человека – это приобретение и сохранение информации: *lernen, merken, anlernen, verewigen, behalten, einbrennen, einlernen, einprägen, sich aneignen*; воспроизведение информации в памяти человека: *erinnern, besinnen, nachweinen, ausholen, zurückblicken, einfallen, denken, wiedererinnern, anmahnen, vergegenwärtigen, hersagen, wiedererkennen, rekonstruieren*; утрата приобретенной информации: *vergessen, entfallen, verdrängen, verlernen* [Wahrig-Burfeind, 2011], которые составляют основу концепта *Gedächtnis*. Их также именуют глагольными коллокациями.

К сожалению, объем нашей работы не позволяет углубиться в анализ примеров простых и сложных словосочетаний, составляющих базу конститuentов коллокаций памяти. Так, кратко охарактеризуем репрезентацию концепта *Gedächtnis* в немецком языке посредством образования именного устойчивого сочетания.

Память обладает свойством воспроизведения сохранившейся информации. Эта информация пробуждается в нашей памяти не только в виде «иллюстрации», но также в виде «написанного текста», который можно прочитать, исправить, дополнить, стереть из памяти или же списать: *Erinnerungen an etw. auszeichnen, schreiben, vollziehen, ausreden, auslöschen / löschen, aus dem / im Gedächtnis verwischen / wegwaschen / auswischen* [Wahrig-Burfeind, 2011].

Таким образом, языковая реализация концептуально-образного понятия Память является длительным специфическим процессом и несет свою лингвистическую ценность. Этот процесс его зарождения, становления и развития весьма важен для языка и культуры немецкого народа. В нем заложено особое ядро, дающее ассоциативные векторы и порождая в сознании определенные образы, которым, по законам содержания концепта, нет четких границ.

При написании автобиографии память является почти единственным источником информации. Именно поэтому произведения подобного жанра так ценны для читателей и литературоведов на протяжении уже многих лет.

В автобиографии Рут Клюгер «Жить дальше. Молодость» реализация концептуально-образного понятия Память рассмотрена как один из способов выражения авторского сознания. Поскольку память является неотъемлемой частью процесса написания автобиографии, прецедентное концептуально-образное понятие выделено в качестве основного.

Текст Р. Клюгер необычен. Автор постоянно строит мосты между прошлым и настоящим, создает отсылки между событиями своей жизни. С помощью воспоминаний она вольно движется в хронологическом порядке. Своё повествование автор ведет с позиции человека, имеющего за спиной определенный жизненный опыт, человека, который в силах оглянуться назад, созерцать свое прошлое. Р. Клюгер не может и не хочет разрешить несоответствие между детскими воспоминаниями и полученными впоследствии знаниями. Она делает себя и свою память уязвимой и подчеркивает, что ее воспоминания

фрагментарны, а иногда и грубо искажены. Именно эти и другие размышления делают книгу Р. Клюгер чем-то большим, чем просто автобиография. Помимо ее воспоминаний, текст содержит трактаты о психологии, о литературе и об иудаизме, всегда смешанные с самокритикой, и, конечно же, о том, как работает память [Gehle, 1994, с. 12].

С точки зрения изучения компонентов авторского сознания представляется возможным, определить их функцию в произведении. Р. Клюгер считает память местом заточения воспоминаний, откуда не так просто достать то, что по-настоящему важно: «*Zu diesem Zweck schaffen wir Voraussetzungen und setzen Warnsignale. Ich versuche das hier, und es gelingt nicht, weil das Gedächtnis auch ein Gefängnis ist: man rüttelt umsonst an den in der Kindheit geprägten Bildern*» [Klüger, 2022] 'Для этого мы создаем условия и устанавливаем предупреждающие сигналы. Я пытаюсь сделать это здесь, и это не удастся, потому что память тоже тюрьма: вы напрасно трясетесь над образами, запечатленными в детстве'.

Довольно самокритично автор отзывается о своей собственной памяти, считая её навыки запоминания, как операции памяти, весьма заурядными: «*Mit meinem wahllosen und unkritischen Gedächtnis für alles Gereimte habe ich auch diesen fanatisierenden Text nicht vergessen*» [Klüger, 2022] 'С моей неизбирательной и некритичной памятью на все рифмованные вещи я не забыла и этого фанатичного текста'.

Память может как сохранять информацию, так и терять её с течением времени. Чаще всего это происходит из-за богатого багажа жизненного опыта. Перед автором стоит затруднительная задача – найти нужные фрагменты прошлого, интерпретировать их: «*Hier in Göttingen, wo ich diese Gedächtnisbrocken im Jahre 1989 ausgrabe, stoße ich immer wieder auf Menschen, deren Familien Zwangsarbeiter im Hause hatten und sich an diese Leute mit Behagen, oft auch mit Zuneigung, erinnern*» [Klüger, 2022] 'Здесь, в Геттингене, где я в 1989 году откапываю эти обрывки воспоминаний, я постоянно встречаю людей, чьи семьи содержали в доме подневольных рабочих, и которые вспоминают этих людей с удовольствием, а часто и с любовью'. Память в рассматриваемом ключе выступает хранилищем, автор пытается добраться до нужного момента определенного периода своей жизни.

Заключение

Приведенные из произведения примеры доказывают возможности памяти к запоминанию, трансляции воспоминаний. Автор дает сравнения, характеризует ее как нечто живое, что неспособно отложить все в долгий ящик. Многообразие и сочетание языкового и художественного описания концептуально-образного понятия Память дают потенциальную возможность понять автора, заглянуть в его жизнь, устремить взор на прошлое с позиции авторского сознания. Перспективным видится более детальный анализ тех образов, которые скрыты в концептуально-образном понятии Память.

Список источников

- Бутакова Л. О. Роль модальностей восприятия в формировании смысловой системы автора и ее репрезентации в структуре художественного текста // *Восприятие: лингвистический и психолингвистический аспекты* : сб. науч. тр. Омск, 2005. С. 71-98.
- Буянова Л. Ю. Концепт «душа» как основа русской ментальности: особенности речевой реализации [Электронный ресурс]. // *Культура*. 2002. № 2 (80). URL: http://www.relga.rsu.ru/n80/cult80_l.htm (дата обращения 10.12.2022).
- Волошина С. В. Концепт «образование» в речевом жанре автобиографии // *Коммуникативные исследования*. Омск, 2021. № 4. С. 734-750.
- Греймас А. Ж. В поисках трансформационных моделей // *От структурализма к постструктурализму*. М: Изд. группа «Прогресс», 2000. С. 171-195.
- Елизаветина Г. И. Становление жанра автобиографии и мемуаров // *Русский и западноевропейский классицизм. Проза*. М.: Наука, 1982. 250 с.
- Зусман В. Концепт в системе научного знания // *Вопросы литературы*. 2003. № 2. С. 3-17.
- Кубрякова Е. С. Начальные этапы становления когнитивизма. М., 1994. 120 с.
- Мамардашвили М. К. Эстетика мышления. М.: Московская школа полит. исследований, 2000. 416 с.
- Маслова В. А., Пименова М. В. Коды лингвокультуры: учебник: 3-е изд., стер. М.: Флинта, 2018. 180 с.
- Павлова С. Ю. О соотношении понятий «жанр автобиографии», «автобиографический дискурс», «автобиографизм»: литературоведческий аспект // *Жанры речи*. Саратов, 2020. № 1(25). С. 22-28.
- Пименова М. В. Типы концептов и этапы концептуального исследования // *Вестн. Кемеровского гос. ун-та*, 2013. № 2 (54), Т.2. С. 128-131.
- Пищальникова В. А. Речевая деятельность как синергетическая система // *Изв. Алтайского гос. ун-та*. 1997. Вып. 2. С. 72-79.
- Степанов Ю. С. Константы. Словарь русской культуры. Опыт исследования. М.: Акад. проект, 1997. С. 40.
- Усачева А. С. Некоторые аспекты воплощения образа-концепта «зима» в творчестве И. Бродского. [Электронный ресурс]. URL: <http://br00.narod.ru/10650010.htm> (дата обращения 11.10.2022).
- Четверикова О. В. Знаки авторства как средства вербальной манифестации смысловой сферы творческой языковой личности. Армавир, 2013. 236 с.
- Gehle H. Weiter leben in der deutschen Buchkritik // *Ruth Klüger in Deutschland*. Bonn, 1994. S. 11-24.
- Klüger R. Weiter Leben. Eine Jugend [Электронный ресурс]. URL: <http://www.z-lib.org>. (дата обращения 10.08.2022).
- Wahrig-Burfeind R. WAHRIG Deutsches Wörterbuch. 9. Auflage. Brockhaus, 2011. 1730 p.

References

- Butakova L. (2005). The role of perception modalities in the formation of the author's semantic system and its representation in the structure of a literary text. *Perception: linguistic and psycholinguistic aspects: collection of scientific papers*. Omsk, pp. 71-98. (In Russian).
- Buyanova L. (2002) The concept "soul" as the basis of the Russian mentality: features of speech implementation. *Culture*. № 2 (80). Available at: http://www.relga.rsu.ru/n80/cult80_l.htm (accessed 10.12.2022). (In Russian).

- Chetverikova O. (2013) *Signs of authorship as a means of verbal manifestation of the semantic sphere of a creative linguistic personality*. Armavir, 236 p. (In Russian).
- Gehle H. (1994) Weiter leben in der deutschen Buchkritik. *Ruth Klüger in Deutschland*. Bonn, pp. 11-24. (In German).
- Greymas A. (2000) In search of transformational models. *From structuralism to post-structuralism*. Moscow, publishing group "Progress", pp. 171-195. (In Russian).
- Elizavetina G. (1982) The formation of the genre of autobiography and memoirs. *Russian and Western European classicism*. Moscow, Prose, 250 p. (In Russian).
- Klüger R. *Weiter Leben. Eine Jugend*. Available at: <http://www.z-lib.org>. (accessed 10.08.2022). (In German).
- Kubryakova E. (1994) *The initial stages of the formation of cognitivism*. Moscow, 120 p. (In Russian).
- Mamardashvili M. (2000) *Aesthetics of thinking*. Moscow, Moscow School of Political Studies. 416 p. (In Russian).
- Maslova V., Pimenova M. (2018) *Codes of linguoculture: studies*. The 3rd edition, stereotypical. Moscow, Flinta, 180 p. (In Russian).
- Pavlova S. (2020) On the correlation of the concepts of "autobiography genre", "autobiographical discourse", "autobiographism": literary aspect. *The genres of speech*. Saratov, no. 1(25), pp. 22-28. (In Russian).
- Pimenova M. (2013) Types of concepts and stages of conceptual research. *Bulletin of Kemerovo State University*, no. 2 (54), vol. 2. pp. 128-131. (In Russian).
- Pishchalnikova V. (1997) Speech activity as a synergetic system. *News of the Altai State University*. Issue. 2. pp. 72-79. (In Russian).
- Stepanov Yu. (1997) *Constants. Dictionary of Russian Culture. Research experience*. Moscow, Academic project, p. 40. (In Russian).
- Usacheva A. *Some aspects of the embodiment of the image-concept "winter" in the works of I. Brodsky*. Available at: <http://br00.narod.ru/10650010.htm> (accessed 11.10.2022). (In Russian).
- Voloshina S. (2021) The concept of "education" in the speech genre of autobiography. *Communication studies*. Omsk, no. 4, pp. 734-750. (In Russian).
- Wahrig-Burfeind R. (2011) *WAHRIG Deutsches Wörterbuch*. 9. Auflage. Brockhaus, 1730 pp. (In German).
- Zusman V. (2003) Concept in the system of scientific knowledge. *Problems of literature*, no. 2, pp. 3-17. (In Russian).

Сведения об авторе

Скляр Наталья Владимировна – канд. филол. наук, доцент кафедры романо-германской филологии, natalieskljar@mail.ru

Information about the Author

Natalia V. Sklyar – Ph.D. of Philology, associate professor of German and Roman Philology Department, natalieskljar@mail.ru

Статья поступила в редакцию 29.12.2022; одобрена после рецензирования 30.03.2023; принята к публикации 30.03.2023.

The article was submitted 29.12.2022; approved after reviewing 30.03.2023; accepted for publication 30.03.2023.